

Сергей Кузнецов

Гостомысл

Сергей Кузнецов

Гостомысл

«Автор»

2026

Кузнецов С. А.

Гостомысл / С. А. Кузнецов — «Автор», 2026

Гостомысл — это персонаж из древнерусской истории, известный как первый князь Смоленска и потомок полян. Он сыграл важную роль в объединении восточнославянских племен. На легендарном уровне Гостомысл ассоциируется с мудростью и правлением. Успехи Гостомысла в контексте истории и легенд можно рассмотреть в нескольких аспектах: Объединение племен: Гостомысл известен своим вкладом в объединение различных восточнославянских племен, что способствовало формированию более сильного политического образования. Создание княжества: Он считается основателем Смоленского княжества, которое играло важную роль в истории Древней Руси. Мирное правление: Гостомысл ассоциируется с мудрым и справедливым правлением, что обеспечивало стабильность и процветание его земель. Сотрудничество с другими княжествами: Поддержка установления дружеских отношений с соседними княжествами способствовала укреплению позиций Смоленска в регионе. Это и многое другое вы найдете в настоящей книге.

Сергей Кузнецов

Гостомысл

Гостомысл — фигура легендарная, вокруг которой до сих пор ведутся споры историков. В ранних русских летописях его имя не встречается.

Первые упоминания появляются только в XV веке в новгородских летописях, где он представлен как старейшина ильменских словен.

Как инициатор призвания варягов он фигурирует в ещё более поздних источниках XVI века.

Легендарная биография

Согласно книжной традиции, Гостомысл жил в первой половине IX века. В поздних источниках он предстаёт как мудрый и храбрый правитель, которого уважали соседи и любили подданные за справедливый суд.

Некоторые ключевые эпизоды легенды:

Приход к власти.

По Иоакимовской летописи (в изложении В. Н. Татищева), Гостомысл был сыном князя Буриvoja. После того как варяги обложили местные племена тяжёлой данью, жители Великого града попросили у Буриvoja прислать им сына. Гостомысл пришёл, изгнал варягов и отказался платить им дань.

Строительство города.

В честь своего старшего сына Выбора Гостомысл возвёл у моря город и назвал его своим именем.

Вещий сон.

У Гостомысла было четыре сына, но все они погибли. Три дочери были выданы замуж за соседних князей.

Однажды ему приснилось, что из чрева его средней дочери Умилы выросло огромное дерево, покрывшее весь Великий град. Волхвы истолковали это как знак того, что наследником станет сын Умилы. Перед смертью Гостомысл собрал старейшин разных племён (славян, руси, чуди, веси, мери, кривичей и дреговичей), рассказал им о сне и посоветовал отправить послов к варягам просить князя.

Призвание Рюрика.

Согласно легенде, после смерти Гостомысла на зов явились Рюрик с двумя братьями — по матрилиateralной (наследной по женской линии) традиции.

Историчность: миф или реальность?

Аргументы скептиков:

Отсутствие в ранних источниках.

В древнейших русских летописях имени Гостомысла нет.

Политический заказ. Легенда появилась, чтобы объяснить призвание варягов и связать новую династию с местной знатью.

Сомнения в существовании Новгорода в IX веке.

Археологи сомневаются в этом: самые ранние постройки в Новгороде датируются 930-ми годами.

Аргументы в пользу возможного исторического прототипа:

Западноевропейские хроники.

В Ксантиенских и Фульдских анналах упоминается вождь (князь) западных славян (вендов, ободритов) по имени Гостомысл, погибший в 844 году в сражении против короля Людовика II Немецкого.

Некоторые исследователи предполагают, что легенда о нём могла проникнуть в Новгородские земли и смешаться с местными преданиями.

Список посадников.

Имя Гостомысла включено в начало списка новгородских посадников в Новгородской первой летописи.

Историк В. Л. Янин считал, что таким образом составитель списка подчёркивал исконность посадничества, которое старше княжеской власти.

Вывод

(ergo)

Большинство современных учёных склоняются к тому, что Гостомысл — это легендарный персонаж, литературное отражение политических идей своего времени, а не реальный исторический деятель. Однако не исключено, что в имени сохранилась память о реальных дорюриковых правителях Новгородской земли.

Гостомысл: легенда или реальный исторический персонаж?

Краткие упоминания о Гостомысле есть в ряде летописей XIV-XVI вв., где он обычно назван старейшиной или посадником.

В этих летописях нет речи о предшествовавших Рюрику князьях иной династии, что естественно для памятников средневековой историографии, редактированных во времена правления Рюриковичей.

Исключение составляет Иоакимовская летопись (далее - ИЛ), основной текст которой сохранился до того времени, когда правила уже династия Романовых и ослабли побудительные мотивы именно Рюрика считать первым князем Русской земли.

Обязанные устной традиции сведения Иоакимовской летописи при соотнесении их содержания с иноязычными материалами Средних веков и с записями фольклористов Нового времени помогают пролить свет на вопрос о происхождении Гостомысла.

Эта летопись сообщает подробно, что инициатором приглашения князя Рюрика был княживший до него у будущих новгородцев Гостомысл.

А.А. Шахматов, не раз обращавшийся к преданию о Гостомысле, отмечал: «...память о Гостомысле держалась в Новгороде долго. Ср. новгородских бояр Гостомысловых (из их рода святая Иулиания Тверская)».

Только в ИЛ говорится о долго правившей славянской династии, последним представителем которой как раз и был Гостомысл. Четыре сына его погибли бездетными при жизни отца, когда его возраст уже не давал надежд на продолжение рода по мужской линии. Но оставались дочери: они были замужем и имели сыновей. Сын старшей дочери, как здесь сказано, был «негож», поэтому Гостомысл, в соответствии с явившимся ему сновидением, решил завещать княжение сыну средней дочери, выданной за иноземного правителя.

Старейшины, исполняя его волю, пригласили на княжение Рюрика.

Привожу полностью этот любопытный текст, как он был изложен Татищевым: «Гостомысл имел четыре сына и три дщере. Сынове его ово на войнах избиени, ово в дому изомроша, и не остана ни единому им сына, а дщери выданы быша суседним князем в жены. И бысть Гостомыслу и людем о сем печаль тяжка, иде Гостомысл в Колмогард вопросити боги о наследии, и, възшед на высокая, принесе жертвы многи и весчуны угобзи. Весчуны же отвесчаша ему, яко боги обещают дати ему наследие от ложесн его. Но Гостомысл не ят сему веры, зане стар бе и жены его не раждаху, посла паки в Зимеголы к весчунам вопросити, и ти реша, яко имать наследовати от своих ему. Он же ни сему веры не ят, пребываше в печали. Единою спящу ему о полудни виде сон, яко из чрева средние дщери его Умилы произрасте древо велико плодовито и покры весь град Великий, от плод же его насысчахуся людие всея земли. Востав же от сна, призва весчуны. да изложат ему сон сей. Они же реша: "От сынов ея имать наследити ему, и земля угобзится княжением его", и вси радовахуся о сем, еже не имать наследити сын

большая дщере, зане негож бе. Гостомысл же, видя конец живота своего, созва вся старейшины земли от славян, руси, чуди, веси, мери, кривич и дрягович, яви им сновидение и посла избраннейшия в варяги просити князя. И приидоша, по смерти Гостомысла Рюрик со двема браты и роды ею».

Перед нами литературно обработанная запись устного предания. Фактическая его основа осложнена традиционным «бродячим» мотивом в рассказе о сне Гостомысла: параллели есть в фольклоре ряда народов. Уже Татищев указывал на сходный эпизод у Геродота; зафиксирован подобный мотив и в фольклоре скандинавском. Но ни дань фольклорной традиции в устной основе этого текста, ни принципиально возможные и местами довольно ощутимые плоды «олитературирования» в его письменной передаче не заслоняют важности центрального содержания: Рюрик - внук Гостомысла, рожденный его дочерью в замужестве за одним из «князей» в землях «варягов», для Гостомысла - «соседних».

Существенно, что Гостомысл известен и западноевропейским хроникам IX в.: он фигурирует там как король государства ободритов. Тождество уникального имени и хронологическое тождество не ускользнули от внимания историков.

Уже А.Л. Шлёцер сопоставил летописные сведения о Гостомысле с наличием такого имени «в древнейшей Макленбургской истории», но не предал этому серьезного значения (Шлёцер 1809: 303). Позднее другой русский академик Ф.И. Круг допускал, что население Северной Руси могло «обратиться к упоминаемому в 844 году Гостомыслу, царю ободритов, который без сомнения мог подать совет ильменским славянам призвать себе князя из соседних областей». Но летописные известия о Гостомысле Круг расценивал как «ни на чем не основанные предания».

С большим доверием отнесся к таким данным спустя несколько десятилетий И.Е. Забелин. Напомнив, что Гостомысл, согласно текстам «латинских сказаний», - это живший в IX в. «старейший князь» ободритов, Забелин заключал, что если «в какой-либо русской древней хартии поминалось о нем как о личности, действительно существовавшей во времена призвания варягов, то это обстоятельство может давать намек, что Новгородскою волостью в то время владели именно ободриты, с их старейшиною Гостомыслом» - тем более, что «в Новгородской летописи первым посадником именуется тоже Гостомысл».

Работу Ф.И. Круга автор не упоминает, но можно полагать, что у Забелина - косвенный ответ на ее скептицизм.

В то время речь шла только об упоминаниях Гостомысла в летописных текстах XIV-XVI в. Новгородскую ИЛ И.Е. Забелин, видимо, не принимал здесь во внимание вследствие неясности тогда ее происхождения. Имея в виду теперь и ее, можно заключить, что нет препятствий для отождествления короля ободритов Гостомысла и относимого этой летописью к тому же времени князя Гостомысла, санкционировавшего приглашение Рюрика.

В источниках нет сведений, с какого года его дед становится королем ободритов.

Предшественник Гостомысла Чедраг в анналах упоминается последний раз под 826 г. Аргументировалось мнение, что после кончины Чедрага у ободритов произошла смена династии.

Но известий об их правителях, к сожалению, нет вплоть до 844 г., когда о короле ободритов Гостомысле говорится в связи с походом немецкого войска в земли славян. Эти известия каролингских хроник требуют сравнительного рассмотрения.

«Hludowicus rex Germanorum populos Sclavorum et terras adgressus, quosdam in deditionem cepit, qosdam interfecit, omnes pene illarum partium regulos sibi aut vi aut gratia subegit»; «Eodem tempore Ludewicus rex per / rexit in Winithos cum exercitu. Ibique unus ex regibus eorum interiit, Gestimus nomine, reliqui vero fidem prebentes veniebant ad eum. Quam illo absente statim mentientes». «Hludowicus Obodritos defectionem molientes bello predomuit occiso rege eorum Gostomuizli terramque illorum et populum sibi divinitus subiugatum per duces ordinavit».

Фульдские анналы, соответствующая часть которых писалась современником события, были в тот период официозной хроникой руководившего вторжением короля Людовика Немецкого. Здесь говорится о победе его над ободритами и подчинении князей после убийства их короля Гостомысла. В трудах историков довольно обычны основанные именно на этом известии упоминания, что Людовик умертвил короля ободритов. Однако другие хронисты подобного не сообщают.

Бертинские анналы, соответствующая часть которых принадлежит тоже современнику, но независимому от Людовика, дают об этой войне, пожалуй, наиболее содержательное известие, в котором среди ее жертв Гостомысл вообще не назван.

Третья современная событиям хроника - Ксантенские анналы - сохранилась в тексте, который после 870 г. был обработан сторонником Людовика Немецкого: но здесь лишь глухо упомянуто, что король Гостомысл погиб или исчез (interiit). Об его убийстве однозначно написал только фульдский анналист. Но доверять этому нет достаточных оснований.

Продолживший изучение истории западных славян, начатое у нас известными трудами А.Ф. Гильфердинга, и внимательно сопоставлявший хроники А.И. Павинский отмечал, что «фульдский анналист, находившийся в личных отношениях с королем», существенно искажал результат следующей войны Людовика Немецкого с ободритами, которых возглавил князь Добромысл: сообщая о ней коротко, анналист представил ее как победу Людовика над Добромыслом.

Между тем независимая от этого короля хроника Гинкмара (соответствующая часть Бертинских анналов) подробно повествует, в сущности, о поражении войск Людовика, единственным успехом которого оказалось добывание заложников.

В данной связи А.И. Павинский писал: «Это служит новым указанием на то, как неверно записывались события анналистами, находившимися в зависимости от королевского двора» (ранее, по сходному поводу, исследователь заметил, что «осторожно следует относиться к известиям, сообщаемым придворною анналистикою о победах над славянами»).

Уже тот факт, что через сравнительно короткое время после первой войны с ободритами Людовику потребовалась вторая, победы ему не принеся, свидетельствует, что и результаты первой войны были преувеличены писавшим фульдскую хронику духовником этого короля Рудольфом. Даже Ксантенские анналы сообщали под тем же 844 г., что сразу после ухода войск Людовика славянские князья отпали от его власти.

Сведения русских летописей позволяют оспорить основанное на односторонней информации мнение, что Гостомысл был убит в 844 г.

Если бы действительно во время интервенции Людовика Немецкого он находился на берегах Лабы и если бы, только убив славянского короля, Людовик сумел добиться подчинения местных князей, то весьма осведомленный труаский епископ Пруденций, писавший тогда хронику, дошедшую в составе Бертинских анналов, не умолчал бы о столь существенном факте, ибо он уделил специальное внимание этим событиям 844 г.

По всей видимости, Людовик воспользовался отсутствием Гостомысла, которое и позволило хотя бы ненадолго привести к покорности славянских князей. Так как среди них Гостомысла не оказалось, это открывало возможность признать его погибшим. В то время возраст Гостомысла вряд ли позволял ему лично участвовать в боях. Если его внук от средней дочери Рюрик родился в начале IX в. то в 844 г. Гостомыслу было немало лет. К тому же он был, очевидно, поглощен делами своих владений у славян приильменских, как позволяет заключить ИЛ.

Дату кончины Гостомысла она не сообщает. Но под 862 г. в анналах упомянуто о главенстве у ободритов Добромысла, следовательно, Гостомысл скончался ранее.

В «Повести временных лет» 862-м годом датировано приглашение Рюрика, которому предшествовало изгнание «варягов» и внутренние раздоры.

Это заставляет отнести смерть Гостомысла к самому началу 860-х годов или концу 850-х. Если же принимать разделяемую многими историками поправку хронологии «Повести» на шесть лет, которую обосновал в свое время В.Г. Васильевский, то следует считать, что Гостомысл скончался около середины 850-х годов.

Фульдская хроника писалась Рудольфом до 863 г. Узнав, что Гостомысла действительно уже нет в живых, тенденциозный хронист не смущаясь мог трактовать смерть вражеского короля как впечатляющий успех своего повелителя во время малорезультативного на самом деле похода против славян в 844 г.

В действительности смерть Гостомысла наступила от естественных причин и не в Западной Прибалтике, а на новгородской земле. Об этом свидетельствуют данные ряда русских источников - фольклорных и летописных.

Существует во многих списках созданная уже в XVII веке так называемая «История еже о начале Русския земли», которая совместила использование письменной и фольклорной традиций.

Об этом памятнике разговор должен быть отдельный, а о Гостомысле там говорится в основном то же, что и в НИЛ, но значительно короче.

Однако есть важное дополнение к ее известиям. После изложения завещания Гостомысла здесь сказано: «И егда сей умре, тогда всем градом проводиша до гроба честно, до места нарицаемого Волоотово и погребоша его».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.